

Научная статья

УДК: 343.236.4

НАУЧНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Наталья Сергеевна Сысолина

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российской Федерации,
sns.va-mvd@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме анализа субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (занятие высшего положения в преступной иерархии). Актуальность исследования обусловлена недостаточной теоретической разработанностью данного элемента состава и его неоднозначным отражением в судебной практике, способным привести к трудностям в процессе квалификации. Авторами были проанализированы тексты решений судов различных инстанций по делам соответствующей категории, что позволило выявить и систематизировать подходы к установлению субъективной стороны состава указанного преступления. В результате исследования сделан вывод о существенных пробелах как в теоретической разработке описания субъективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии, так и в единообразии ее установления судами. Предложены направления решения данной проблемы в виде интенсификации соответствующих научных исследований с их последующим доведением до правоприменителей, а также дачи надлежащих разъяснений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: преступная иерархия, субъективная сторона, прямой умысел, состав преступления, цели и мотивы преступления

Для цитирования: Сысолина, Н. С. Научные и правоприменительные подходы к анализу субъективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 140–150.

SCIENTIFIC AND LAW ENFORCEMENT APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE SUBJECTIVE SIDE OF OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

Natalia S. Sysolina

Volgograd Academy of the MAI of Russia, Volgograd, Russian Federation,
sns.va-mvd@mail.ru

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.08.2025).

Abstract. The article is devoted to the problem of analyzing the subjective side of the corpus delicti provided for in Article 2101 of the Criminal Code of the Russian Federation (occupying the highest position in the criminal hierarchy). The relevance of the study is due to the insufficient theoretical elaboration of this element of the composition and its ambiguous reflection in judicial practice, which can lead to difficulties in the qualification process. The authors analyzed the texts of decisions of courts of various instances in cases of the corresponding category, which made it possible to identify and systematize approaches to establishing the subjective side of the composition of the specified crime. The study concluded that there are significant gaps both in the theoretical development of the description of the subjective side of occupying a high position in the criminal hierarchy and in the uniformity of its establishment by the courts. Proposed directions for solving this problem include intensifying relevant scientific research with its subsequent dissemination to law enforcement agencies, as well as providing appropriate clarifications by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: criminal hierarchy, subjective side, direct intent, corpus delicti, goals and motives of the crime

For citation: Sysolina, N. S. Nauchnyye i pravoprimenitel'nyye podkhody k analizu sub'yektivnoy storony zanyatiya vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii [Scientific and law enforcement approaches to the analysis of the subjective side of occupying the highest position in the criminal hierarchy]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 35 no. 3, pp. 140–150 (in Russ.).

Введение

Преступление по своей социальной сущности не сводится исключительно к поведенческому акту. Через нарушение уголовно-правового запрета лицо демонстрирует свое отношение к социуму и требованиям, устанавливаемым к участникам общественных отношений [1, с. 232]. Это свидетельствует о необходимости изучения не только внешней стороны преступления, но и его внутренних характеристик, охватывающих признаки личности и ее психическую связь с содеянным.

Основная часть

Анализируя состав занятия высшего положения в преступной иерархии, многие авторы придают первоочередное значение определению признаков субъекта и сущности деяния, обходя стороной особенности субъективной стороны [2;

3; 4]. Это приводит к неоднозначной оценке указанного элемента со стороны правоприменителей.

Согласно устоявшимся положениям науки уголовного права субъективная сторона преступления комплексно отражает связь общественно опасного деяния с эмоционально-волевой сферой и мыслительной деятельностью совершившего его лица. Обязательным признаком данного состава преступления является вина, представляющая собой внутреннее (интеллектуальное и волевое) отношение лица к содеянному и служащая, исходя из нормы части 1 статьи 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), одним из необходимых условий привлечения к уголовной ответственности.

В отечественной уголовно-правовой доктрине сформировалась

позиция, согласно которой преступления с формальным составом не могут быть совершены с косвенным умыслом. Это объясняется тем, что «возможность совершения человеком действия, характер которого он сознает, но не «желает» (например, «сознательно допускает»), исключается как по логике вещей, так и психологически» [5, с. 202]. Поскольку состав занятия высшего положения в преступной иерархии сконструирован по типу формального и не предусматривает наступления общественно опасных последствий как обязательного условия признания содеянного оконченным, вина в данном случае выражена в форме прямого умысла. Его интеллектуальное содержание заключается в осознании общественной опасности своих действий (бездействия), а волевое – в желании совершить их. Подобная формулировка волевого момента устоялась в теории уголовного права, хотя и расходится с нормой части 2 статьи 25 УК РФ, согласно которой желание лица связано исключительно с общественно опасными последствиями. По этому поводу специалистами давно высказаны предложения по совершенствованию законодательного оформления видов умышленной вины в контексте формальных составов преступления, в частности по введению элемента желания еще и по отношению к самому деянию [6, с. 19; 7; 8, с. 10–11].

Среди ученых в основном отсутствует дискуссия по поводу определения основного признака субъективной стороны применительно к преступлению, предусмотренному статьей 210¹ УК РФ. Однако авторы зачастую пренебрегают описанием соответствующего содержания интеллектуального и волевого моментов, ограничиваясь лишь указанием на прямой умысел. Среди немногочисленных научных трудов, содержащих мнения относительно ука-

занных аспектов, своеобразной представляется позиция А.В. Гриненко, полагающего, что занятие высшее положение в преступной иерархии – деяние, ставшее результатом умышленных действий лица по получению данного статуса: «Лицо осознавало характер совершаемых в отношении него действий и желало их наступления, результатом чего является занятие лицом высшего положения в преступной иерархии» [9, с.4].

По нашему мнению, корректное описание содержания интеллектуального и волевого моментов прямого умысла как субъективного признака рассматриваемого преступления должно опираться на характер деяния, который признается дляящимся и наукой, и практикой. Так, любое дляющееся преступление состоит из двух этапов: первоначального акта действия или бездействия и затем последующего – протекающего во времени. Применительно к анализируемому составу в качестве такого первоначального акта суды называют момент обретения (получения) лицом высшего положения в преступной иерархии, а в качестве последующего – непрерывное обладание таким статусом и (или) осуществление определенных обусловленных им функций¹.

Соответственно, интеллектуальный момент прямого умысла лица, занимающего высшее положение

¹ Определение суда кассационной инстанции от 22 февраля 2023 года № 5-УД23-5-А1 // КонсультантПлюс : сайт. URL : https://www.consultant.ru/law/podborki/dopr_os_osuzhdennogo_v_kachestve_sviedetelya/; Определение суда кассационной инстанции от 08.09.2022 № 57-УД22-10-А1 // Кодексы онлайн : сайт. URL : <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08092022-n-57-ud22-10-a1/> (дата обращения: 19.08.2025).

жение в преступной иерархии, предполагает, что оно осознавало общественную опасность как получения, так и удержания своего криминального статуса, а также его использования; волевой – что оно желало совершить все указанные действия. Следовательно, как интеллектуальное, так и волевое содержание прямого умысла в этом случае относится не только к первоначальному этапу указанного дляящегося преступления, предполагающему получение искомой позиции, но и к последующему непрерывному обладанию и использованию ей. В данном контексте Т. В. Якушева справедливо отмечает, что для квалификации содеянного по статье 210 УК РФ лицу мало обладать полученным статусом, оно также должно совершить хотя бы одно умышленное действие по его использованию [10, с. 87].

В свою очередь, суды по-разному описывают содержание прямого умысла в обвинительных приговорах по данной категории дел. Изучение соответствующих решений первых инстанций позволило выделить следующие ситуации:

а) отсутствует какое-либо указание на форму вины при подробном описании объективных признаков преступления²;

² Приговор Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 2-9/2021 (2-23/2020;) от 21 сентября 2021 года // Актофакт: архив судебных дел и решений :сайт. URL: <https://actofact.ru/case-050S0000-2-9-2021-2-23-2020-2020-08-17-2-0/> (дата обращения: 19.08.2025). Справка: обвинительный приговор вступил в законную силу и оставлен без изменения в кассационной инстанции – см.: Определение суда кассационной инстанции от 16 августа 2022 года № 20-УД22-6А3 // КонсультантПлюс : сайт.

б) отсутствует описание интеллектуального и волевого моментов применительно к первоначальному акту преступного поведения, но описывается интеллектуальное содержание прямого умысла на использование соответствующего статуса («осознавая, что занятие высшего положения в преступной иерархии <...> преследуется в Российской Федерации в соответствии с уголовным законодательством, действуя умышленно <...>, осуществлял полномочия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии»), а также общее описание указанных аспектов относительно деяния в целом («совершая указанные преступные действия, <...> осознавал преступный характер и общественную опасность своих действий <...> и желал этого»)³;

в) описывается волевой момент и общее указание на умышленную форму вины при совершении первоначального преступного акта («желая самореализоваться в уголовно-преступной среде и имея умысел занять высшее положение в преступной иерархии») и отсутствует описание интеллектуального и волевого аспектов вины при последующем непрерывном облада-

³ Приговор Верховного Суда Удмуртской Республики по делу № 2-18/2020 от 11 августа 2021 года // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: [\(дата обращения: 19.08.2025\).](https://sudact.ru/regular/doc/pQ8X6LRqAjY5/?page=12®ular-txt=®ularcase_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+210.1.+Занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge=)

нии и пользовании указанным статусом⁴;

г) в общих чертах описывается волевой момент при совершении первоначального преступного акта («стремясь занять высшее положение в преступной иерархии») и интеллектуальный – при непрерывном обладании им («осознавая противоправность своих действий, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии»)⁵. Кроме того, содержание умысла применительно к отдельным действиям по удержанию искомой позиции сформулировано общими не конкретизированными фразами («умышленно инициировал нанесение на свое тело татуировки, относящейся к типу тюремных или «воровских»»)⁶;

д) описывается волевой момент при совершении первоначального преступного акта («пожелал реализоваться в уголовно-преступной среде»), а также интеллектуальный и волевой моменты, относящиеся к дальнейшему непрерывному обладанию и пользованию данным положением («имея умысел и в дальнейшем осуществлять функции так называемого «вора в законе» в уголовно-преступной среде, осознавая противоправность своих действий»,

⁴ Приговор Саратовского областного суда по делу № 2-4/2023 от 7 июля 2023 года // Судебные решения.рф : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/73630983> (дата обращения 19.08.2025).

⁵ Приговор Тверского областного суда по делу № 2-1/2022 от 10 марта 2022 года // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/59095986> (дата обращения: 19.08.2025).

⁶ Приговор Нижегородского областного суда по делу № 2-3/2021 от 26 мая 2021 года // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/59901760> (дата обращения: 19.08.2025).

«не пожелал отказаться от своего криминального статуса»)⁷;

е) описывается интеллектуальный и волевой моменты при совершении первоначального преступного акта в виде получения высшего криминального статуса («в продолжении реализации своего преступного умысла, <...> действуя умышленно, <...> осознавая противоправность своих действий <...> и желая этого <...>, признан лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии»), а также общее указание на умысел при совершении действий по его использованию («действуя умышленно, <...> назначил на нижестоящий уровень преступной иерархии следующих лиц, отбывающих наказание...»)⁸;

ж) описываются лишь интеллектуальные аспекты совершения первоначального преступного акта («осознавая свою принадлежность к уголовно-преступной среде, понимая, что нарушает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, умышленно <...> приобрел

⁷ Приговор Саратовского областного суда по делу 2-2/2021 от 1 июня 2021 года // Актофакт: архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-640S0000-2-2-2021-2021-01-11-2-0/> (дата обращения: 19.08.2025); Приговор Московского городского суда по делу № 2-26/2021 от 09 июля 2021 года // Архив Московского городского суда : сайт. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/e4f6a390-e095-11eb-9ca5-a12f4ba86db9> (дата обращения 19.08.2025).

⁸ Приговор Курского областного суда № № 2-2/2022 от 16.05.2022 по делу 2-2/2022 (2-8/2021;) // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/62738708> (дата обращения 19.08.2025); Приговор Тверского областного суда по делу 2-4/2022 от 19 декабря 2022 года // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/60964305> (дата обращения 19.08.2025).

кriminalnyy statyus «vor v zake») i posleduyushchego nепрерывnogo deyaniya – obladaniya i pользовaniya poluchennym mestom («osoznava protivopravnost svoih deystviy, prodolzhil zanimat vyshshee polozenie v prestupnoi ierarhii», «osoznava protivopravnost svoih deystviy, prinimal uchastie v razreshenii razlichnogo roda sporov i konfliktov medju лицami, priderzhivauchimisya kriminalnoy ideologii»)⁹;

з) podrobno opisyvayutsya intellektualnoe i volевое содержание прямого умысла как на первоначальном этапе длящегося преступления («зная об этом, но, не желая становиться на путь исправления, стремясь самореализоваться и закрепиться в преступной среде, получить определенный кriminalnyy statyus <...>, принял решение <...> занять высшее положение в преступной ierarhii»), tak i na posleduyushchem («несмотря на свою осведомленность о принятии ФЗ <...>, которым в УК РФ введена ст. 210.1 УК РФ, <...>, желая осуществлять функции «положенца», <...> осознавая противоправность своих

deystviy, занимал высшее положение в преступной ierarhii»)¹⁰.

C учетом особенностей объективных признаков анализируемого преступления последний из подходов представляется наиболее верным. Вместе с тем неясна позиция судов, избравших данный подход относительно описания интеллектуального и волевого содержания прямого умысла применительно к общественно опасным последствиям, которые не предусмотрены составом преступления. Еще более спорной представляется констатация возможности их наступления, которая характерна для косвенного умысла, а не прямого. Кроме того, вопросы вызывает целесообразность понимания под такими последствиями нанесение вреда основному или дополнительным непосредственным объектам рассматриваемого преступления («предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения общественной безопасности и нормального функционирования указанного исправительного учреждения», «осознавая <...> наступление общественно опасных последствий в виде нарушения общественной безопасности, нормального функционирования государственных, коммерческих и иных организаций, общественных объединений»)¹¹, a

⁹ Приговор Новгородского областного суда по делу № 02-3/2022 от 16 июня 2022 года // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/62219486> (дата обращения: 19.08.2025); Приговор Волгоградского областного суда по делу № 2-4/2024 от 27 июня 2024 года // Архив Волгоградского областного суда.

¹⁰ Приговор Нижегородского областного суда по делу № 2-8/2023 от 17.07.2023 // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/73845432> (дата обращения: 19.08.2025); Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан по делу № 2-2/2024 (2-14/2023;) от 31 июля 2024 года // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/76270412> (дата обращения 19.08.2025).

¹¹ Там же.

также уголовное преследование за содеянное¹².

Ряд авторов, к слову, исследуя состав занятия высшего положения в преступной иерархии, также определяют содержание волевого момента прямого умысла как желание не только совершения соответствующего деяния, но и наступления общественно опасных последствий [11, с. 131; 12].

С точки зрения устоявшихся положений российской уголовно-правовой доктрины подобные формулировки, используемые в науке и практике, не бесспорны и представляются, как минимум, излишними, в особенности – в тексте судебных решений.

Что касается факультативных признаков субъективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии, таковые диспозицией нормы статьи 210 УК РФ не предусмотрены, а потому на квалификацию содеянного не влияют. Вместе с тем в 67 % обвинительных приговоров по данной категории дел судами установлены мотивы и цели лица, которые в одном случае относятся к первоначальному преступному акту – получению искомого статуса, в другом – к последующему длящемуся удержанию и использованию данной позиции.

¹² Приговор Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 2-6/2021 от 11 октября 2021 года // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/v2jjPPZ6dnb4/?page=12®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfao=Статья+210.1.+Занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge=">\(дата обращения: 19.08.2025\).](https://sudact.ru/regular/doc/v2jjPPZ6dnb4/?page=12®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfao=Статья+210.1.+Занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge=)

Так, по мнению судов, целями получения высшего места в иерархии криминального мира являются: создание безупречной криминальной репутации и повышение своего преступного авторитета, оказание влияния в преступной среде, извлечение имущественной и неимущественной выгоды для себя и иных лиц, улучшение своего социального положения. Среди мотивов при этом называются корыстные побуждения и (или) иная личная заинтересованность, которые сохраняются и при совершении лицом второго этапа преступления – непрерывного обладания и пользования своим приобретенным положением. В свою очередь, цели лица, получившего искомый статус, на данном этапе обусловлены уже занятой позицией и заключаются: в укреплении и повышении положения в преступной иерархии, увеличении своего криминального авторитета, обеспечении эффективности управления криминальной средой на подконтрольной территории, внедрении и развитии преступной идеологии, пополнении так называемого «воровского общака». Кроме того, сохраняется цель извлечения имущественной и неимущественной выгоды для себя и третьих лиц.

Таким образом, общая мотивация лиц, совершающих преступление, предусмотренное статьей 210 УК РФ, сводится к следующему:

- а) к корыстным побуждениям, продиктованным желанием извлечения прибыли из противоправной деятельности;
- б) к престижным и властным мотивам в виде желания обладать определенным криминальным авторитетом и оказывать влияние на иных членов преступной среды, ко-

торые судами истолковываются как иная личная заинтересованность.

Вероятно, установление данных факультативных признаков субъективной стороны состава анализируемого преступления производится судами не только в соответствии с требованиями пункта 2 части 1 статьи 73 УПК РФ, согласно которым мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу. Представляется, что правоприменители таким образом стремятся подчеркнуть связь лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в первую очередь, с организованной преступностью, поскольку по смыслу положений пункта «а» статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности¹³ и части 4 статьи 35 УК РФ цели соответствующих преступных объединений состоят именно в получении, прямо или косвенно, финансовой или иной материальной выгоды, а также ввиду того, что организованная преступность тесно связана с иными видами преступности, включая уголовно наказуемые деяния террористической и экстремистской направленности, для которых недрко характерна аналогичная мотивация.

Вместе с тем полагаем, что обозначенные в обвинительных приговорах мотивы и соответствующие цели действительно должны оцениваться исключительно как фа-

культативные признаки субъективной стороны, не влияющие на квалификацию содеянного. В частности потому, что потенциальное введение таковых в качестве обязательных при формулировании диспозиции нормы статьи 210 УК РФ создаст возможности для избежания уголовной ответственности лидеров преступной среды ввиду очевидных сложностей в доказывании этих признаков.

Выходы и заключение

Изложенное позволяет заключить, что авторами при исследовании субъективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии в целом игнорируется описание интеллектуального и волевого содержания прямого умысла в пользу подробной характеристики специального субъекта преступления и объективных признаков содеянного. В то же время суды при отсутствии достаточных научных разработок по данному вопросу уделяют недостаточно внимания этим аспектам в описательной части обвинительных приговоров по указанной категории дел, что представляется существенным упущением, способным привести к обжалованию. Решение указанной проблемы видится в интенсификации научных исследований в данной области, доведении их результатов до правоприменительных органов, а также в предоставлении соответствующих разъяснений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, которые обеспечат единообразное понимание и правильную квалификацию содеянного.

¹³ Конвенция против транснациональной организованной преступности : принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 года Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН : с изм. от 15 ноября 2000 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/ (дата обращения: 19.08.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьева, Л. В. Значение субъективных признаков состава преступления на примере уголовно-правовой охраны информации, составляющей государственную тайну // Вестник СГЮА. 2014. № 3 (98). С. 230–235.
2. Верченко, Н. И., Мухамаджонова, С. Ф. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2022. Т. 19. № 4. С. 97–102.
3. Новиков, В. А. Занятие лицом высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовой аспект // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3 (65). С. 108–120.
4. Косьяненко, Е. В., Кармановский, М. С. Критический анализ положений ст. 210.1 УК РФ и практики ее применения // Научный портал МВД России. 2022. № 2 (58). С. 66–70.
5. Никифоров, Б. С. Субъективная сторона в «формальных» преступлениях // Б. С. Никифоров. Избранное. М., 2010. 224 с.
6. Новосельцев, С. П. Преступления с формальным составом в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. 24 с.
7. Щепельков, В. Ф. Уголовный закон как формально-логическая система: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. URL: <https://gigabaza.ru/doc/196200.html> (дата обращения: 20.08.2025).
8. Паньков, И. В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: теоретический и нормативный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 25 с.
9. Гриненко, А. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 4. С. 2–4.
10. Якушева, Т. В. Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства // Уголовное право. 2019. № 3. С. 85–90.
11. Безлепкина, О. В., Границкий, Р. Б. Проблемные вопросы практического применения ст. 210.1 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2020. № 7 (187). С. 130–133.
12. Куликов, А. В., Шелег, О. А. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии: актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности // Законность. 2023. № 5 (1063). С. 39–43.

REFERENCES

1. Grigorieva, L.V. Znacheniye sub'yektivnykh priznakov sostava prestupleniya na primere ugolovno-pravovoy okhrany informatsii, sostavlyayushchey gosudarstvennuyu taynu [The significance of subjective signs of a crime on the example of criminal law protection of information constituting a state secret]. Vestnik SGYUA. – Vestnik of the State Law Academy of Justice. 2014. no. 3 (98). Pp. 230-235. (in Russian).
2. Verchenko, N. I., Mukhamadzhonova, S. F. Ugolovno-pravovaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii zanyatiya vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii [Criminal law characteristics and problems of qualification of

occupying the highest position in the criminal hierarchy]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» – Vestnik of Omsk University. The Pravo series. 2022. vol. 19, no. 4. Pp. 97-102. (in Russian).

3. Novikov, V. A. Zanyatiye litsom vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii: ugolovno-pravovoy aspekt [Occupation by a person of the highest position in the criminal hierarchy: the criminal law aspect]. Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika – The rule of law: theory and practice. 2021. vol. 65. no. 3. Pp. 108-120. (in Russian).

4. Kosyanenko, E. V., Karmanovsky, M. S. Kriticheskiy analiz polozheniy st. 210.1 UK RF i praktiki yeye primeneniya [Critical analysis of the provisions of art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the practice of its. vol. 58. Application]. Nauchnyy portal MVD Rossii – The scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. no. 2. Pp. 66-70. (in Russian).

5. Nikiforov, B. S. Sub"yektivnaya storona v «formal'nykh» prestupleniyakh [The subjective side in "formal" crimes]. Izbrannoe. M., 2010. 224 p. (in Russian).

6. Novoseltsev, S. P. Prestupleniya s formal'nym sostavom v ugolovnom prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Crimes with a formal structure in criminal law: abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences']. Omsk, 1998. 24 p. (in Russian).

7. Shchepelkov, V. F. Ugolovnyy zakon kak formal'no-logicheskaya sistema: dis. ... d-ra yurid. Nauk [Criminal law as a formal and logical system: dissertation by Dr. Yurid. Nauk]. M., 2003. URL: <https://gigabaza.ru/doc/196200.html> (Accessed 08.20.2025). (in Russian).

8. Pankov, I. V. Umyshlennaya vina po rossiyskomu ugolovnomu pravu: teoreticheskiy i normativnyy aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. [Intentional guilt in Russian criminal law: theoretical and normative aspects: abstract of the dissertation of the cand. jurid. Nauk]. Saint Petersburg. 2010. 25 p. (in Russian).

9. Grinenko, A. V. Zanyatiye vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty [Occupying the highest position in the criminal hierarchy: criminal law and criminological aspects]. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye. – Criminal-executive system: law, economics, management. 2023. no. 4. Pp. 2-4. (in Russian).

10. Yakusheva T.V. Ugolovnaya otvetstvennost' prestupnykh avtoritetov: novelly zakonodatel'stva [Criminal liability of criminal authorities: novelties of legislation]. Ugolovnoye pravo – Criminal law. 2019. no. 3. Pp. 85–90. (in Russian).

11. Bezlepkins, O. V., Granitsky, R. B. Problemnyye voprosy prakticheskogo primeneniya st. 210.1 UK RF [Problematic issues of practical application of art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Agrarnoye i zemel'noye pravo. – Agrarian and land law. 2020. vol. 187. no. 7. Pp. 130-133. (in Russian).

12. Kulikov, A. V., Sheleg, O. A. Litsa, zanimayushchiye vyssheye polozheniye v prestupnoy iyerarkhii: aktual'nyye voprosy privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti [Persons occupying the highest position in the criminal hierarchy: current issues of criminal prosecution]. Zakonnost'. – Legality. 2023. vol. 1063. no. 5. Pp. 39–43. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сысолина Наталья Сергеевна, старший преподаватель кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia S. Sysolina, Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in Internal Affairs Bodies. Volgograd Academy of the MAI of Russia, 130 Istoricheskaya St., Volgograd, Russian Federation, 400075.